

Логика сердца и человеческие судьбы

Размышления накануне 70-летия народного артиста республики АЛЬФРЕДА ВИДЕНИЕКА

Актерский труд не знает границ, он никогда не может быть завершен. Актер обречен работать над ролью снова и снова, от спектакля к спектаклю — десятки, сотни раз. Он должен быть на сцене молодым, хотя возраст требует думать о своем здоровье. Он должен не только поражать зрителей правдивостью чувств, но и воспроизводить эти чувства вновь и вновь.

Чем Альфред Видениек отличается от своих коллег? О нем можно сказать — кого он только не играл! Он был Гамлетом, Раскольниковым, Глумовым, Мелузовым, Яковом (в «Последних» Горького), Актером, Ракитиным, Хлестаковым, Протасовым...

Альфред Видениек вспоминает, что интерес к театру в нем пробудила мать. Ведущий к волостной школе большак был таким длинным, что мальчуган думал: за этими девятью километрами, что приходится протопать до школы, лежит что-то большое, наверное, счастье. В 1971 году отец Альфреда Видениека отпраздновал столетие со дня своего рождения, лишь недавно проводили его в последний путь. Он был само олицетворение жизнелюбия, внешне очень походил на Райниса. Разве мог мальчуган из окрестностей Добеле подумать о том, что ему доведется сыграть великого латышского писателя на сцене в постановке «Он трижды звал меня». Как и у отца, у Альфреда Видениека большие руки рабочего человека, руки кузнеца. Первое, самое яркое художественное впечатление — пьеса о революционере, закованном в кандалы, которую играла труппа Московского Художественного театра. После спектакля мальчик отправился за сцену посмотреть, неужели действительно этого человека угнали на каторгу...

После первой мировой войны семья Видениеков возвратилась на родину.

Окончив начальную школу, Альфред поступил в Буйдурскую школу садоводства. Но мечты о театре не давали покоя. И вот драматические курсы Зелтматиса, Лиепайский театр, а 15 августа 1938 года имя Видениека появилось в списках труппы Национального театра. Хочется думать, что именно тогда он нашел свой театр.

Что отличает Альфреда Видениека от других? Сознание того, что он еще не приблизился к желаемому. Я очень редко слышал от юбиляра, чтобы он был доволен собой. Насыщенная духовная жизнь, внутреннее спокойствие ощущается во всех его ролях. Я не видел двух одинаковых спектаклей. Каждый вечер артист что-то меняет, импровизирует, исправляет допущенные огрехи, обращается к зрителям с открытым сердцем. Даже самые суровые судьи — критики — хвалили Видениека за артистизм. Внешне застенчивым и каким-то обидным выглядел его Карлис Зарен в «Земле зеленой» Андрея Упита. Но насколько внутренне напряжен был герой! Только нервные движения рук, теребящих козырек фуражки, опущенный взгляд, безнадёжная улыбка позволяли угадать, что происходит в душе этого парня.

Видениек был бы очень уместен в испанском, итальянском или грузинском театре. Режиссеры всегда должны сдерживать его, «ставить в рамки», вести по линии строгой логики. Хлестаков в «Ревизоре» — это само олицетворение раскованности, виртуозности, привле-

кательности и иронии, смены настроений. Подобно мотыльку, порхает он от чиновника к чиновнику и так же незаметно улетает. Карлис Кундзиньш о Видениеке в роли Хлестакова писал: «Его Хлестаков — это легкомысленный вертопрах с манерами избалованного мальчика».

Один из любимейших обрядов юбиляра — Протасов Льва Толстого. С режиссером Альфредом Амманисом — Бриедитом актер мог дать себе полную волю. В сцене попытки к самоубийству постановщик разрешал ему вести себя так, как он считает нужным. И Видениек проверяет: может ли он, не говоря ни слова в течение четырех минут (это очень продолжительное время на сцене!) приковывать к себе внимание зрителей? Федя Протасов подходит к столу, берет револьвер, кладет его обратно. Смотрит, есть ли что выпить. Бутылка пуста. Ему становится душно. Машинально распахивает он окно. В комнату врываются жалобные звуки шарманки, они мешают Феде, напоминают о жизни. Он закрывает окно. Его душат слезы, он направляется к стене, прислоняется к ней. Снова подходит к столу, заряжает револьвер, подносит к виску, и только тогда звучит отчаянный крик: «Нет, не могу, не могу...» Альфред Видениек так произносил эти слова, что мы понимали — в тяжелой внутренней борьбе побеждает желание жить.

Очень значительное место в творчестве Видениека занимает Раскольников из «Преступления и наказания» Достоевского.

Я не раз беседовал с Алексеем Арбузовым о латышских актерах. Недавно писатель сказал: «Мой лучший Ведерников в «Годах странствий» и Петр в «Потерянном сыне» — Альфред Видениек». А ведь Арбузов не разбрасывается комплиментами, он видел постановки своих пьес на многих сценах Советского Союза, в Японии, Англии, Франции. Писателя привлекает высокое мастерство Видениека, его глубокая культура, такт и чуткость, без которых немислили сыграть героев ни Чехова, ни Горького, ни Упита, ни Блаумана.

В пьесе «Сказки старого Арбата» Видениек играет Блохину — человека, который всю свою жизнь посвятил другу юности — кукольному Федору Балясникову. Подобные бескорыстные и добрые люди, служащие опорой другим, часто встречаются в русской артистической среде. Актер раскрывает горькое одиночество своего героя. Жена умерла, а он по-прежнему тщательно бережет ее шубку. Ведущий мотив характера Блохина — стремление к прекрасному, к человеческой близости, желание быть необходимым другим.

Образом внутренней правды, истины критики называют Актера Видениека в пьесе Горького «На дне». В сцене,

где Актер пытается вспомнить любимое стихотворение, была большая пауза, позволявшая нам задуматься о многом: как Актер попал на дно жизни, был ли он хорошим или плохим артистом, не являлся ли для него театр всю жизнь манией? Когда наступает минута принять решение, Актер — Видениек завернувшись в пальто, вскакивает с напаром и быстро уходит за кулисы — умереть. Больше нет позы. Есть только человек, обнаживший свою суть. Игра закончена...

Альфреду Видениеку довелось играть героев, которым свойственны глубокие переживания. Гамлет, Раскольников, Протасов. К галерее этих образов можно причислить и адвоката Ахмеда Риза из пьесы Назыма Хикмета «Чудак». Никогда о его героях нельзя сказать, что они однообразны или сконструированы с помощью трезвого рассудка. Одна из наиболее характерных особенностей юбиляра — обнаженность нервов. Режиссерам легко работать с ним, так как ему никогда не приходится ничего долго втолковывать, вдохновлять. Видениек — идеальный актер для режиссера Альфреда Януша, который любит показывать на сцене радостный азарт игры. В одноактных пьесах Проспера Мерима «Женщина — небо и ад» Альфред Видениек играл вице-короля Перу таким сумасбродом, что мы полностью верили во все его проделки и гиперболы. Большая удача Видениека в последние годы — Алькальд в музыкальном фарсе Федерико Гарсия Лорки «Чудесная башмачница» (режиссура Михайла Кублинского).

Одно из лучших свойств человека — это умение посмеяться над собой. Оно в полной мере присуще юбиляру. Он чуткий собеседник и заботливый отец семейства, умный актер и человек, умеющий отстаивать свои убеждения. Поэтому его любят все — режиссеры, авторы, сценаристы и, главным образом, зрители. Каждую человеческую судьбу народный артист ощущает как свою собственную. Глубоко проникнув в духовный мир своего героя, он отшлифовывает образ от спектакля к спектаклю. Пусть же осуществится хотя бы часть тех добрых пожеланий, которые получает юбилар в эти дни, пусть его творческий путь будет по-прежнему плодотворным и светлым!

Гунар Трейманис.